

ОПИУМ ДЛЯ НАРОДА

ИСТОРИЯ СОВЕТСКОЙ НАРКОМАФИИ

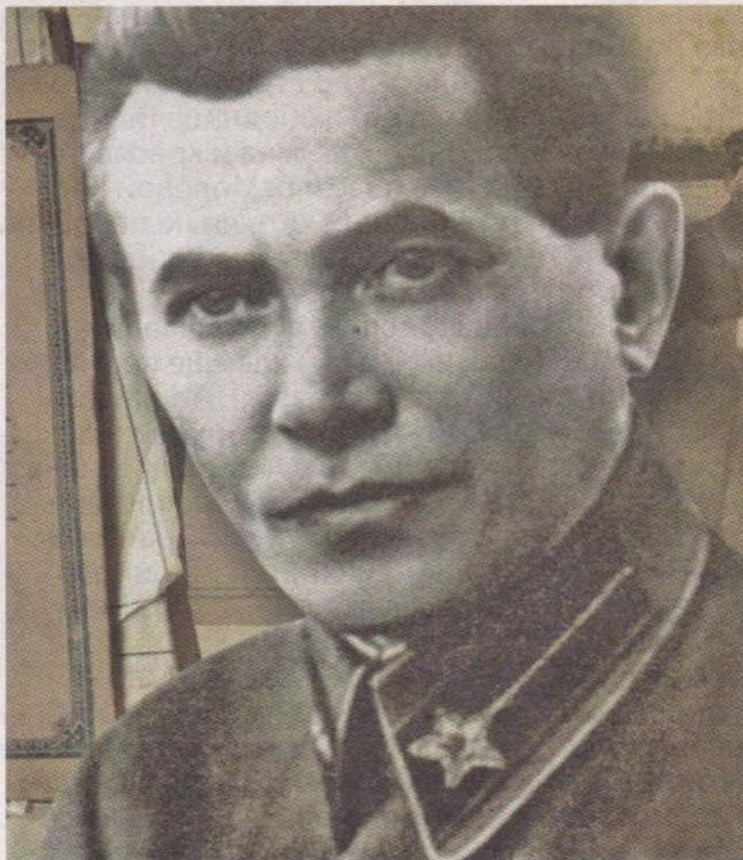
В Советском Союзе наркоманов было гораздо меньше, чем в нынешней России. А согласно официальной информации, наркозависимых в СССР вообще не существовало. Наркомания считалась «достижением» загнивающего Запада, которое просто не могло появиться в советском обществе. Но, несмотря на громкие заявления властей и строгую секретность, в Советском Союзе наркотиками торговали. Наживая на этом огромные деньги. Часть из которых оседала в карманах властей предрежащих.

Нарком НКВД Ежов был кокаинистом?

Наркотики в том или ином виде в России стали широко распространяться в конце XIX века. После прихода к власти большевиков в СССР довольно долго не обращали внимания на распространение наркотиков. Впрочем, это неудивительно, потому что многие высшие партийные деятели (в том числе нарком НКВД Николай Ежов) сами были наркоманами со стажем и постоянно принимали кокаин. Который, как и опиум, продавался вполне свободно. Лишь в 30-х годах была запрещена свободная продажа наркосодержащих препаратов.

В 1956 году министр МВД Николай Дудоров отправил в Совмин СССР записку, в которой изложил свои выводы из статистики по поводу распространения наркотиков в стране. В ней, в частности, говорилось: «В районах Киргизской и Казахской ССР ряд колхозов занимается выращиванием опийного мака с целью получения из него опиума-сырца для нужд фармацевтической промышленности. Пользуясь тем, что некоторая часть населения среднеазиатских республик и Дальнего Востока занимается опиокурением, преступный элемент расхищает ценное лекарственное сырье, используемое для получения морфина и других алкалоидов, и перепродает его опиокурильщикам. В 1954 году за эти преступления органы милиции Киргизской, Казахской, Туркменской, Узбекской и Таджикской ССР привлекли к уголовной ответственности 244 расхитителя и спекулянта и изъяли у них 352 килограмма опиума-сырца. В 1955 году привлечено к ответственности 290 расхитителей и спекулянтов, у которых изъято 680 килограммов опиума-сырца.

Проведенные органами милиции рассле-



Н. И. Ежов был не только палачом, но и наркоманом?

дования показали, что опиум похищается главным образом в колхозах, возделывающих культуру опийного мака, причем этим хищениям благоприятствует существующий в колхозах способ добывания опиума.

В период уборки на поля опийного мака выходит около 25 тысяч сборщиков... Установлено, что хищения опиума совершаются, как правило, во время сбора, а также при транспортировке опиума-сырца с полей на приемные пункты. Похищенный опиум-сырец расхитители сбывают приезжим спекулянтам по цене 800—1000 рублей за килограмм, а последние распродают его лицам, употребляющим наркотики, по 8000—25000 рублей за килограмм».

Дудоров предложил засеять не опиумный мак, а масличный. Из которого тоже можно извлекать необходимые в медицине элементы. Только вот технология была более дорогостоящая. Поэтому хоть решение о переходе на масличный мак вместо опиумного и было принято, но как-то в жизнь оно не воплотилось. Выполняя и перевыполняя план сбора урожая, колхозы сеяли все больше мака, существенная

часть которого уходила не на фармакологические предприятия, а в кустарные лаборатории по производству наркотиков.

Во всем виноват Хрущев!

По некоторым оценкам, число наркозависимых в СССР за период хрущевской оттепели выросло в 10 раз. А количество опия-сырца, продаваемого на «черном рынке», — в 30 раз. В 50-х годах с незаконной торговлей наркотиками боролся ОБХСС. В 1957 году Дудоров направляет в Киргизию, на пост начальника республиканского ОБХСС, полковника милиции Алексея Фефилова. С приказом разобраться с хищениями опия-сырца. Фефилов довольно быстро вошел в курс дела и уже через пару месяцев докладывал министру МВД Киргизской ССР: «В 1956 году план посева опийного мака составлял 6700 гектаров, предусматривалось собрать 107 тонн опия-сырца, фактически собрано 151,7 тонны, или план выполнен на 141%. В 1957 году планом предусмотрено и фактически засеяно 7942 га, предусмотрено собрать 121,6 тонны опия-сырца... Во многих колхозах опий на заготовительные пункты перевозится в чем попало: в бочках, ведрах, тазах, горшках и т. д., в неопломбированном виде, в результате создаются условия для хищения во время транспортировки, и мы имеем много фактов, когда у возчиков при сдаче недостает до 2 кг опия... Многие колхозы не имеют приспособленных для приема опия весов и разновесов, зачастую используются ржавые, старые и неклеяемые весы, а вместо гирь камни, болты, гайки, разменная монета и другие предметы. В результате создаются благоприятные условия для обвешивания колхозников, а за счет этого происходит создание резервов для хищения... В отдельных колхозах допускаются возчиками и приемщиками судимые, несовершеннолетние, престарелые и случайные люди. Практика работы органов милиции Киргизской ССР в борьбе с расхитителями опия показывает, что хищениями занимаются, как правило, одни и те же лица, в прошлом судимые за хищения и спекуляцию наркотических веществ...»

Впечатление о том, что поведение руководителей колхозов и массовые хищения — только одно звено большой преступной цепи, усиливалось от описания обширной сети скупки и сбыта опия-сырца, которое сделал в своем докладе полковник Фефилов. В качестве примера приводилась семья Гайворонских, разоблачить которую милиционерам не удавалось годами: «Все родственники Гайворонских являются спекулянтами опиумом, полезным трудом не занимаются, ведут паразитический образ жизни, наиболее активные



При Хрущеве число наркозависимых выросло в 10 раз!

из них — два брата (Федор и Михаил) и жена меньшего брата (Эльмира) разрабатывались по агентурному делу „Остатки“. В течение длительного времени мы не могли подвести агентуру для разработки этой семьи, так как, кроме родственников, никому они не доверяли...»

В конце концов Гайворонских (с помощью внедренного агента, сотрудника МУРа) все-таки арестовали и упрятали за решетку. Но на ситуацию это никак не повлияло. На место Гайворонских пришли другие скупщики, объемы неучтенного (ворованного) опия-сырца продолжали расти. Фефилов настаивал на том, что о ситуации с наркотиками необходимо поставить в известность Москву, но республиканские власти воспротивились. Во-первых, многие партийные и милицмейские начальники сами имели процент от подпольной торговли опиумом. А во-вторых, пристальное внимание Москвы всегда чревато тем, что москвичи полезут туда, куда им соваться совсем не следует. И раскопают что-то такое, что в ЦК знать совсем необязательно. Фефилову приказали заткнуться, и он... заткнулся.

Им и не снилось...

Почему Фефилов сразу не обратился напрямую к Дудорову, так и остается загадкой. Вполне возможно, что он и сам был не прочь поиметь собственный гешефт с наркоденег. Как бы то ни было, но его доклад до Дудорова

так и не дошел. В Москве с ним ознакомились лишь через 20 лет, когда бороться с торговлей наркотиками решил другой министр МВД — Николай Щелоков.

К тому времени (середина 70-х) советские наркоманы тесно познакомились с другими наркотиками — марихуаной (анашой) и гашишем. В Москве 70-х существовали две мощные группировки, которые торговали наркотиками. Одну возглавлял Амин Бабаев, и специализировалась она на опиуме, вторую — Юрий Шиков, который «толкал» анашу и гашиш. Некоторое время коммерческие интересы наркобаронов почти не пересекались: клиентуры хватало на обоих, да и поставщики были из разных регионов. Но в 1975 году Бабаев, с помощью сотрудников Института химии при Академии наук СССР, наладил в подпольной лаборатории выпуск синтезированного перветина. Этот препарат был широко распространен в немецкой армии в 30—40-х годах XX века. Таблетки перветина входили в «боевой рацион» летчиков и танкистов. Также он широко использовался американскими военными во времена войн в Корее и Вьетнаме, как «таблетки бодрости». Позже его запретили, признав весьма опасным наркотиком из-за почти моментального привыкания. Перветин в наркоманской среде был принят «на ура», несмотря на дороговизну (Бабаев продавал одну дозу по 45—50 рублей). «Приход» (наркотическое воздействие) от перветина превышал не только опий и марихуану, но и гашиш. А требовалось его гораздо меньше. У Шикова стал падать уровень продаж, и он решил избавиться от конкурента. Для чего обратился к своим давним клиентам, кавказским ворам в законе.

Здесь стоит кое-что пояснить. Несмотря на то что на Бабаева и Шикова работало по несколько десятков человек, в криминальном мире у них не было никакого авторитета. В преступном сообществе их считали обычными барыгами, и уважаемые бандиты никогда бы не позволили наркоторговцам командовать собой. Именно поэтому, несмотря на то что Бабаев и Шиков ворочали миллионами, своей собственной силовой структуры у них не было. Для решения «силовых вопросов» они обращались к криминальным авторитетам.

Шикову удалось убедить своих клиентов, что у Бабаева есть чем поживиться, а нормальной «крыши» у него нет. Бандиты наведались к наркобарону в тот момент, когда он собирался ехать с любовницей в ресторан обедать. Бабаева сильно избили, забрали всю имеющуюся в квартире наличность (около 100 тысяч рублей), золотые изделия примерно на такую же сумму и около 5 кг наркотиков, на общую сумму около 200 тысяч рублей. Перед самым ухо-



Обоих наркобаронов допрашивал лично министр Щелоков...

дом Бабаеву настоятельно посоветовали покинуть Москву. Наркобарон решил последовать совету, но перед отъездом решил продать весь товар, хранившийся в тайниках. Именно с этим товаром его и задержали сотрудники милиции, которые уже давно следили за Бабаевым. Шиков радовался недолго, всего через пару месяцев после ареста конкурента пришли и за ним. Существует легенда, что обоим наркобаронам допрашивал лично Щелоков. Которому Шиков и Бабаев рассказывали, кому и сколько они засылали денег, чтобы на их «бизнес» милиция закрывала глаза. Что именно они рассказали, какие фамилии своих покровителей из властных структур назвали, история умалчивает. Вот только после этих допросов Щелоков потерял всякий интерес к борьбе с наркоторговлей.

Пройдет всего три-четыре года после ареста Бабаева и Шикова, и Советский Союз познакомится с новым наркотиком под названием героин. Его начнут массово ввозить в страну из Афганистана, где разгоралась война и были введены советские войска, и за этим бизнесом будут стоять высокопоставленные генералы. Наркоторговцы начнут объединяться в мощные кланы, с собственными армиями, разведкой и контрразведкой, современнейшими техническими средствами, высокопоставленными покровителями. У Юрия Андропова руки до наркомафии так и не успеют дойти, и созданные еще в советские времена наркоструктуры после развала СССР развернутся всю...

Павел ПРЕДЕИН